

Дженника не переставала говорить о Кэмероне в течение нескольких дней после Хэллоуина.

Когда она готовила эти проклятые пирожные с зефиром в субботу утром, Дженника продолжала свои речи:

- ...Я никогда раньше не встречала такого парня, как он. Он умеет танцевать во время катания на коньках, у него есть собака, он ориентирован на семью и очень приземлен, хотя и богат. Он казался совершенно нормальным; я бы никогда не догадалась! В чем подвох?

- Я не знаю Джен, почему бы тебе не написать ему и не выяснить? - устало спросила она, помешивая сухие ингредиенты.

Ее соседка по комнате мучилась, потому что Кэмерон дал ей свой номер, но она не хотела показаться навязчивой и еще не написала ему. Поскольку она не дала ему свой номер, он не мог связаться с ней первым, что усилило ее беспокойство по этому поводу.

Ни Валентина, ни Кили не знали, что ей сказать. Все, что они пробовали, казалось, входило в одно ухо и выходило из другого.

За все время, что они жили вместе, Дженника никогда не была такой из-за парня. Она ходила на первые свидания, но обычно не была достаточно впечатлена, чтобы пойти на второе. Кэмерон казался милым, но почему она так быстро влюбилась в него?

Внезапный крик так напугал Кили, что она уронила ложку, покрытую жидким тестом, на пол.

- Боже, что с тобой не так?

- Он добавил меня на Facebook.

Она фыркнула:

- Не пугай меня так! Теперь мне нужно мыть ложку.

Копаясь в поисках еще одной в общем ящике с посудой, Кили лишь наполовину обратила внимание на то, что Дженника читала со своей страницы о Кэмероне, пока не услышала слова «Хейла Инвестментс». Она выпрямилась так быстро, что ударилась головой о шкаф.

- Ты только что сказал Хейл Инвестментс? - спросила она, морщась и потирая больное место.

- Да, он там финансовый аналитик. И у него есть степень MBA от Гарварда...моя мама была бы в восторге.

Кэмерон, вероятно, зарабатывал столько же, если не больше, чем дантист в год, не считая своих многократных призов чемпиона мира по покеру. Она была права; ее мама была бы на седьмом небе от счастья. Однако почему мать Дженники ценила финансовую стабильность выше более важных факторов...

Мама Кили не была бы такой. Она поддерживала мечты своих детей и хотела, чтобы они были счастливы. Она бы отговорила ее быть с Аароном, даже несмотря на все его богатство, зная, что они не подходят друг другу.

Судя по тому немногому, что она о нем видела, Камерон казался нормальным. Его богатство было запоздалой мыслью, а не его определяющей чертой.

- Дай мне свой телефон, - сказала она со вздохом.

Если она собиралась поддержать подругу в этом вопросе, ей нужно было больше информации. Социальные сети были сильно отфильтрованной версией реальности, но это было достойное место для начала анализа.

На большинстве его фотографий, казалось, была изображена его собака, но также была куча снимков, сделанных в таких местах, как Лас-Вегас и Париж. Похоже, он много путешествовал. Это было по работе? Хейл Инвестментс была американской компанией, но у нее было несколько филиалов за рубежом.

Аарон потратил много времени, работая над планом международной экспансии после того, как она потеряла ребенка...

Просмотрев его фотографии, она изучила его посты. Довольно обычные повседневные вещи, но там также было несколько забавных мемов, перепечатанных с других страниц. Ничего такого, что кричало бы «красный флаг».

Одна странная вещь, которую она заметила, заключалась в том, что почти все его посты нравились Эйдену Куинну. Нажатие на имя подтвердило, что это был Эйден, которого она подозревала; она тоже дружила с ним на Facebook.

- Он дружит с Эйденем, - прокомментировала Кили:

- Интересно, откуда он его знает. У них должна быть разница в возрасте около десяти лет, так где бы они вообще встретились?

Дженника странно посмотрела на нее. Наверное, на работе. Разве ты не знаешь, что Эйден работает в ИТ-отделе Хейл Инвестментс?

Почему все, кого она знает, вдруг работают в Хейл

- Я этого не знала, - холодно сказала она, возвращая себе самообладание.

Она вылила тесто на смазанную маслом сковороду и разложила его вокруг, чтобы приготовить еще до того, как поставить в духовку и установить таймер на своем телефоне.

- Он упомянул об этом некоторое время назад. Что в этом такого удивительного? В их главном филиале работают тысячи сотрудников, - сказала Дженника, хватая свой телефон со стола, где его оставила Кили.

Это действительно не должно было удивлять. В основном она была застигнута врасплох, потому что это напомнило ей, что влияние Аарона было повсюду в Нью-Йорке.

Если бы она действительно хотела сбежать от него, ей пришлось бы переехать. Но куда ей идти? Это был ее дом. Ее семья, друзья и жизнь были здесь. Уйти означало бы позволить ему победить.

- Эй, теперь, когда Кэмерон добавил тебя на Facebook, ты знаешь, что он, по крайней мере, немного заинтересован. Ты должна написать ему, - сказала Кили, вспомнив их первоначальную тему.

Выражение лица Дженники вытянулось.

- Я не знаю, что ему написать.

- Напиши ему так, как ты написала бы мне. Ему уже нравится то, что он увидел, иначе он не пошел бы с нами. Будь собой!

Она сочинила сообщение в трёх вариантах, прежде чем показать конечный «продукт» Кили.

- Привет, это Дженника. Я получила твой запрос в друзья, поэтому решила, что у тебя должен быть мой номер с подмигивающим смайликом в конце.

- Все выглядит нормально. Отправь его!

В конечном счете, она слишком нервничала, так что Кили пришлось нажать на кнопку за нее. Ох. Была ли она когда-нибудь такой несносной, когда ей нравился Аарон? Она очень надеялась, что нет.

Телефон зазвенел минуту спустя, и Дженника бросилась к нему.

- Что там написано? - спросила Кили, зная, что она все равно поделится этим.

- Он говорит, что рад меня встретить в соцсети и что он думал, что я потеряла его номер. Я знала, что ждала слишком долго!

Обычно, когда люди дают кому-то свой номер, другой человек немедленно отправляет им текстовое сообщение, чтобы оно было у них на потом.

- Ты всегда можешь солгать и сказать, что Молли убежала с ним на некоторое время, пока я не нашла его у себя под кроватью, - предложила она:

- Я бы поддержал тебя, если это необходимо.

Дженника закрыла лицо руками.

- Это просто смешно. Я никогда не была такой застенчивой.

- Нет, это не так, так что возьми себя в руки! Дженника Стивенс - не анютины глазки.

Она хлопнула себя по лицу и быстро покачала головой взад-вперед.

- Я думаю, что теперь я в порядке. Я не знаю, почему я так сильно запаниковала.

Кили понимающе улынулась. Потому что он ей действительно нравился, да! Люди совершают глупости, когда им кто-то нравится. Видит бог, Кили была образцом для этого.

- Повеселись, переписываясь с ним. Я собираюсь сделать кое-какую домашнюю работу, пока жду, когда сработает таймер для пирожных.

Она встала из-за стола и прокралась обратно в свою спальню, но не смогла сосредоточиться так, как хотела. Конечно, она не могла; через пару часов она собиралась к Аарону, чтобы отвезти дурацкие пирожные.

Если повезет, после этого ей не придется встречаться с ним лично в течение нескольких месяцев или больше. Или, предпочтительнее, никогда, но она не была настолько наивна, чтобы поверить, что это правдоподобно на данный момент.

Нравится ей это или нет, но в какой-то степени она была привязана к нему. У нее, конечно, никогда не было силы изменить его мнение о чем-либо.

Кили была уверена, что когда—нибудь он сдастся - в конце концов, рано или поздно родители выдадут его замуж за светскую львицу. Сейчас она могла с ним справиться.

Когда таймер сработал, она добавила слой зефира, прежде чем засунуть пирожные обратно в духовку на три минуты. Как только это было сделано, им нужно было остыть в течение десяти минут, прежде чем она добавила глазурь.

Она пришла подготовленной; она испекла пирожные в одноразовой посуде с фольгой, чтобы Аарон не мог использовать возвращение блюда в качестве предлога, чтобы прийти к ней. Она дала им остыть, пока шла одеваться. Она отказывалась хорошо выглядеть для него.

Леггинсы, пушистые ботинки со свисающими с них помпонами и слишком большой свитер казались хорошим выбором. В любом случае, это была та вещь, которую она обычно надевала по выходным.

Дженника все еще писала Кэмерону с улыбкой на лице, когда Кили вышла из своей комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1800922>